

УДК 342.5

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-72-81

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К
ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Нифанов А. Н., Афанасьева М. П.

Белгородского государственного национального исследовательского университета

В статье освещаются теоретические и практические аспекты деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по обеспечению права граждан на равный доступ к публичной службе. Предпринята попытка систематизации массива правовых позиций Конституционного Суда по хронологическим и тематическим основаниям. Приведены примеры итоговых решений Конституционного Суда России, связанных с обеспечением права граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, публичная служба, государственная служба, муниципальная служба, право на равный доступ к публичной службе, Конституция, право граждан, правоограничение.

Судебная система демонстрирует ряд эффективных свойств в механизме реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, что обусловлено институциональными гарантиями беспристрастности, независимости и непредвзятости правосудия, а также судебной процедурой, которая предполагает доступ к правосудию каждой из сторон, право тяжущихся лиц предъявлять доказательства и опровергать доводы противоположной стороны. В сущности, эти принципы могут быть распространены на деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Они также защищены и обеспечены конституционными гарантиями материально-правового и процессуального характера. Однако есть и ряд важных особенностей, которые наиболее ярко проявляются в механизме реализации лишь некоторых конституционных прав и свобод человека и гражданина, в их числе – право на равный доступ к публичной (государственной и муниципальной) службе.

В течение последних десятилетий право на равный доступ к публичной службе имеет *тенденцию к эскалации правоограничений*. В период принятия Конституции России в 1993 г. таких правоограничений было сравнительно немного. Сегодня их наблюдается значительно больше. Каждое новое правоограничение, санкционируемое законодателем со ссылкой на ч. 3 ст. 55 Конституции, *презюмируются как правомерное, если иное не будет установлено Конституционным Судом Российской Федерации*.

Практика Конституционного Суда Российской Федерации, сложившаяся после 1993 г. (фактически – с 1995 г.) по данному вопросу весьма обширна, вследствие чего нуждается в систематизации, причем для этого могут быть применены различные критерии. Прежде всего, речь может идти о хронологической или тематической систематизации.

К первой категории дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации (в период с 1995 г. по н. вр.) по делам о реализации конституционного

принципа равнодоступности служебной деятельности, можно отнести споры об обнаружившейся неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции России законоположения об *увольнении публичных служащих*. Данная мера, судя по всему, представляется заявителем крайней. В некоторой степени, она является даже более существенной, чем отказ в приеме на службу: гражданин уже находится в служебных отношениях, демонстрирует добросовестное отношение к службе, выполняет служебные обязанности, однако вынужден прекратить службу вследствие определенного юридического обстоятельства, которое указано в законе.

Как показывает практика Конституционного Суда Российской Федерации, в числе таких оснований могут быть: 1) *возраст* (оспариваемый в Суде закон правоприменительной практикой толковался так, что само по себе достижение предельного возраста дает основания для принудительного увольнения публичного служащего вне зависимости от его воли и желания) [1]; 2) неспособность выполнять обязанности по *состоянию здоровья* (если это основание распространяется на главу государства даже помимо его воли, очевидно, что оно подлежит применению в целях ограничения равнодоступности публичной службы) [2]; 3) *конкурсный отбор*, 4) *срочный* характер служебно-трудовых правоотношений, 5) *дополнительные* основания увольнения по сравнению с *трудовым* законодательством, 6) выражение *недоверия* органом народного представительства [3].

Второй категорией исследуемых дел можно было бы считать споры, возникающие вследствие *конкуренции конституционно-правовых институтов*, в частности – принципа равнодоступности службы и несовместимости депутатского мандата со статусом публичного служащего. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что даже временная разрешающая норма раздела «Заключительные и переходные положения» Конституции России о возможности совмещения указанных мандатов на федеральном уровне, не может толковаться как санкционирующая соответствующую практику в субъектах Российской Федерации. Совмещение депутатского мандата со статусом публичного служащего противоречит ст. 10 Конституции РФ, даже если соответствующая норма имеет временный характер. Следовательно, доступность публичной службы для депутатов связана условием отказа от мандата народного представителя [4].

Третью группу (в предлагаемой нами классификации) правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации образуют постановления и определения, в которых Судом давалась оценка законодательным нормам, стимулирующим *ротацию кадров* в публичной службе, особенно – в военной и правоохранительной системах. Подобная законодательная политика ограничивает доступ к публичной службе одних лиц (которые фактически находятся на службе) и одновременно способствует обеспечению повышенной доступности службы для других субъектов правоотношений (главным образом, молодых кадров, которые лишь стремятся к служебной карьере, но фактически искомых должностей не занимают). Эту политику трудно назвать «дискриминационной», хотя по многим внешним признакам она напоминает именно нарушение ст. 19 Конституции Российской Федерации. С одной стороны, отклонения от принципа равноправия не являются слишком существенными, с другой – законодатель лишь использует стимулы, воздерживаясь от непосредственного пресечения доступа к служебной деятельности. Причем гарантии от необоснованного увольнения не должны снижаться [5].

Следующую группу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации составляют постановления и определения, касающиеся наличия или отсутствия *законодательной дискреции*, в особенности – субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления (применительно к деятельности муниципальных образований более корректным представляется термин «нормотворческая дискреция»). Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, в 2009 г. дал оценку федеральному и региональному правовому регулированию, согласно которому вопрос о конкурсе на замещение должностей государственной гражданской службы разрешается по усмотрению региональных законодателей. В связи с этим Конституционный Суд РФ подчеркнул правомерность законодательной политики, направленной на обеспечение равного доступа к государственной службе посредством унификации федерального правового регулирования. Изъятия из общего правила о конкурсном отборе персонала аппаратов государственных органов субъектов РФ могут устанавливаться только федеральным законом. Соответствующее правовое регулирование на уровне субъектов РФ, по утверждению Конституционного Суда РФ, представляет собой нарушение конституционного принципа о равном доступе к государственной службе [6].

К отдельной группе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, на наш взгляд, следует отнести постановления и определения, которые связывают *дополнительные обязанности, запреты и ограничения по службе* с возможностью осуществлять и продолжать службу. Гражданин может считать для себя неприемлемыми эти ограничения (обязанности, запреты и т.п.), что может повлиять на его решение отказаться от дальнейшего прохождения службы либо вовсе не поступать на эту службу. С указанной точки зрения связь с реализацией права на равный доступ к публичной службе более чем очевидна.

По данной причине показательно дело, которое слушалось в Конституционном Суде РФ в 2011 г. и было обусловлено имеющимся в законодательстве запретом публичных высказываний, суждений и оценок в отношении органов, в которых соответствующие лица осуществляют службу. Фактически речь шла о запрете на публичную критику деятельности своего ведомства, требовании служебной лояльности и сдержанности, корпоративной солидарности. По мнению Конституционного Суда РФ, в целом это допустимо в демократическом обществе. Служебная деятельность имеет определенную специфику, что предполагает обязанность поддержки авторитета службы в обществе. С другой стороны, данный запрет не должен восприниматься как санкционирующий полную келейность, закрытый характер службы от общества. Критика должна быть аргументированной, основываться на реальных фактах и учитывать общественно-политические последствия обнародованной служебной информации [7].

Важную группу правовых позиций российского конституционного правосудия, направленных на реализацию и защиту конституционного права на равный доступ к государственной службе, образуют судебные решения о наличии или отсутствии *институциональной специфики* в служебной деятельности. Иными словами, перед конституционным правосудием ставился вопрос, вправе ли законодатель установить в отношении государственной службы (или какого-либо вида такой службы) специальное правовое регулирование, которое отличается, например, от гарантий в трудовом праве или других правоотношениях (депутатских, судебных и т.п.).

В сущности, та же идея положена в основу правового регулирования, запрещающего выезд из Российской Федерации лицам, которые имели или имеют доступ к сведениям особой важности и совершенно секретным сведениям (в значительной массе – это госслужащие, но не только, к данной категории лиц относятся и гражданский персонал некоторых предприятий, учреждений и организаций, которые не имеют статуса государственного органа). Рассматривая данное дело, Конституционный Суд РФ установил, что при разрешении данных проблем суды и другие правоприменительные органы не должны ограничиваться одними лишь формальными признаками. Имеют значение, в частности, такие обстоятельства, как характер информации, к которой имелся доступ, степень секретности, цели выезда в зарубежные страны и др. Примечательно, что Конституционный Суд РФ исходил из презумпции равного запрета на выезд во все зарубежные страны. Практика дифференцированных правоограничений (в «дружественные» страны выезд разрешен, во «враждебные» – запрещен) конституционным правосудием не оценивалась. Однако, на наш взгляд, подобная практика не в полной мере соответствует интересам национальной безопасности страны. Если выезд в зарубежные страны действительно угрожает интересам безопасности – он должен быть воспрещен применительно ко всем зарубежным государствам вне зависимости от дипломатических отношений России с этими странами [8].

Указанные основания ограничения равного доступа к публичной службе имеют различную роль и оказывают дифференцированное влияние на правовую систему страны. Так, «верхнее» возрастное ограничение относится к числу весьма распространенных в трудовых отношениях, но исключаемых – в избирательной системе. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации вменил в обязанность законодателю учитывать такие важные факторы, как результаты работы, квалификация, состояние здоровья, личные и деловые качества. Сам по себе возрастной критерий выглядит дискриминирующим [9].

Еще одним важным фактором, под воздействием которого сложилась современная практика Конституционного Суда Российской Федерации по делам об обеспечении равного доступа к государственной и муниципальной службе, послужила *взаимосвязь служебного и трудового законодательства*.

Право на равный доступ к публичной службе неизбежно связывается с гарантиями независимости лиц, замещающих должности в государственном и муниципальном аппарате, обеспечения их связанности именно законами, но не волей руководства, начальников и других лиц, в отношении которых складывается служебная зависимость. Эта закономерность нашла свое выражение в ряде правовых позиций Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности законодательства о статусе судей. Конечно, современное законодательство отрицает причастность института судей к государственным служащим. С формальной стороны на них не только не распространяется законодательство о государственной службе, но и норма Конституции РФ о равнодоступности служебной деятельности. Однако граждане, в силу Конституции РФ, обладают правом на участие в отправлении правосудия, что является аналогичной нормой правилу о равном доступе к государственной службе. Во всяком случае, правовые позиции Конституционного Суда РФ, занятые им в отношении законодательства о статусе судей, при определенных об-

стоятельствах могут применяться к оценке законодательства о государственной службе.

В 2008 и 2011 годах в Конституционном Суде РФ слушались дела о том, допустимо ли привлечение судьи к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий за ошибочные (по мнению вышестоящих судебных инстанций) действия или бездействие, осуществляемые в ходе производства по уголовным делам [10, 11]. Мнение вышестоящих судебных инстанций может быть основано на требовании «надлежащего отношения судей к их обязанностям», противоположная позиция судей – на принципе «внутреннего убеждения после исследования всей совокупности доказательств и доводов сторон». Надо сказать, что оба принципа поддерживаются современным правом, но вступают в определенное противоречие друг с другом. В связи с этим Конституционный Суд РФ подчеркнул, что неумышленные ординарные судебные ошибки не следует отождествлять с грубым нарушением закона, недобросовестным отношением судьи к его профессиональным обязанностям. Имеют значение систематичность нарушений, наличие или отсутствие намерения отступить от общепризнанных норм при выполнении профессиональных обязанностей.

Полагаем, что данные выводы Конституционного Суда РФ имеют непосредственное отношение ко всем другим видам профессиональной деятельности в государственном аппарате, включая и государственную службу. Государственные служащие в силу принципа равного доступа к службе не могут быть привлечены к ответственности за позицию, основанную на их правосознании и внутреннем убеждении. С другой стороны – ошибки в их деятельности подлежат контролю и корректировке, включая последующую дисциплинарную ответственность. Вышестоящая контролирующая инстанция может также ошибаться в трактовке законодательства и квалификации действия государственного служащего. При возникновении спорных обстоятельств необходимо соблюдение процессуальных гарантий исследования позиции каждой из спорящих сторон, но совсем не безусловное предпочтение лишь одной точки зрения, основанной на статусе «начальника» или «руководителя» в иерархической структуре построения публичной службы («*audi alteram partem*»). Законодательство основывается на принципе равенства и имеет всеобщий характер. Перед законом все равны – и руководители, и подчиненные (ст. 19 Конституции РФ).

В заключение подчеркнем, что в течение последнего десятилетия в России наблюдалось сравнительно новое явление, которое можно было бы квалифицировать как некоторую «юридическую непримиримость» законодателя в отношении всех без исключения лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. Сначала законодатель широкомасштабно ужесточил соответствующие требования к госслужащим (т.е. осознанно и целенаправленно ограничил равенство доступа к службе по криминальному мотиву). Вслед за этим ограниченные в правах граждане обращались в Конституционный Суд Российской Федерации, причем довольно массовым образом, начиная с 2013 г. (это не один какой-либо частный случай).

Адекватная этому дискуссия развернулась в научной и публицистической литературе, причем сформировались радикальные крайние и, одновременно с этим, вполне умеренные мнения. В исследуемом аспекте нам важно выявить конституционно-правовую составляющую этой дискуссии, прежде всего, в *позитивно-*

правовом смысле (т.е. как именно квалифицирует данную проблему Конституционный Суд РФ и какие именно правовые последствия за этим следуют). Данный анализ, разумеется, не предполагает отрицание соответствующей дискуссии в науке конституционного права. Правовые позиции Конституционного Суда РФ не имеют преюдициального значения для научных исследований, хотя и должны учитываться наукой. Но законодатель, суды и все другие звенья государственного аппарата, безусловно, связаны правовыми позициями Конституционного Суда РФ и обязаны их полностью выполнять в силу требования верховенства конституции демократического государства.

В 2013 г. Конституционный Суд РФ дал оценку законодательству о военной службе в части допустимости увольнения со службы «в связи с невыполнением условий контракта». Правоприменительная практика толковала закон так, что любое обстоятельство уголовно-правового характера (в данном случае – привлечение к уголовной ответственности без лишения права занимать определенные должности, без лишения свободы, без лишения воинского звания) автоматически свидетельствует о невыполнении военнослужащим условий контракта, в связи с чем следует принудительное увольнение со службы. Конституционный Суд РФ не согласился с этим. Уголовно-правовые обстоятельства – это не преюдиции в служебных отношениях. Обстоятельства служебно-правового характера должны быть установлены специальным решением аттестационной комиссии [12].

В дальнейшем Конституционный Суд РФ дал оценку *допустимости правоограничительной силы института судимости* применительно к разным правоотношениям – *трудовым* (запрет осуществлять трудовую деятельность в образовательных организациях) [13], *народно-представительным* (ограничение пассивного избирательного права) [14], *семейным* (запрет на усыновление) [15]. Основным смысл соответствующих правовых позиций Конституционного Суда РФ состоял в том, что законодателю запрещено использовать недифференцированный подход к правовому регулированию, при котором судимость превращается в безусловное, непреодолимое препятствие к определенной профессиональной или служебной деятельности «всегда и во всех случаях». В противоположность данной негативной законодательной тенденции Конституционный Суд РФ указал на необходимость учета таких юридически значимых обстоятельств, как вид и степень тяжести преступления, истекший срок с момента совершения правонарушения, форма вины, личность преступника и его последующее поведение после отбывания уголовного наказания. Судимость сама по себе не может быть пожизненным бременем, если она была снята или погашена в соответствии с установленным законом порядком (в период наличия судимости, конечно, правоограничения являются допустимыми, речь идет о продолжении правоограничений после снятия или погашения судимости, в истолковании некоторых правоприменителей – вообще пожизненно).

Перед Конституционным Судом РФ ставились и более частные вопросы о *совместимости государственной службы и судимости*. Так, Конституционный Суд РФ усмотрел нарушение Конституции РФ в том, что право на службу в органах внутренних дел ограничивалось ввиду наличия судимости по делу частного обвинения, которое было прекращено ввиду примирения сторон до вступления в силу законодательного запрета на прохождение службы ранее судимых лиц, даже если судимость снята или погашена. Тем более подобное правоограничение не может счи-

таться допустимым, если деяние к моменту увольнения со службы в органах внутренних дел было декриминализировано [16]. Судимость – это не обязательное и безусловное основание к прекращению службы. Данное обстоятельство, в числе прочего, должно учитываться при комплексной оценке допустимости поступления на службу, ее прохождения и необходимости прекращения.

Развернувшаяся кампания по ограничению конституционного права на равенство доступа к государственной службе имела тенденцию к расширению не только в область уголовно-правовой юрисдикции. Появились правоограничения, касающиеся административно-правовых обстоятельств, которые стали вовлекаться в законодательную материю как якобы допустимые по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В связи с этим, на наш взгляд, заслуживает критической оценки не только обжалованное в Конституционном Суде РФ законоположение, но и последующая правовая позиция Конституционного Суда РФ, который не усмотрел в обжалуемой норме признаков конституционного деликта. Речь шла о запрете прохождения государственной гражданской службы для лиц, которые не проходили военную службу по призыву «не имея на то законных оснований» в соответствии с мнением соответствующей призывной комиссии [17].

Полагаем, что по данному основанию ограничение права на доступ к гражданской службе не является допустимым. Нельзя принять во внимание такие аргументы, как «повышенные репутационные требования» и возможность «оспорить в суде». Дисквалифицирующие препятствия для доступа к государственной гражданской службе не должны нарушать саму суть конституционного права на равный доступ к государственной службе. Прохождение военной службы по призыву не находится в прямой логической связи с последующим прохождением гражданином государственной гражданской службы. Даже если гражданин в прошлом не имел законных оснований для освобождения от службы по призыву и фактически не проходил ее, это обстоятельство само по себе не является достаточным, чтобы запретить гражданину служить в аппарате гражданских государственных органов. В данном случае, на наш взгляд, налицо *не ограничение, а нарушение* конституционного права на равный доступ к государственной службе.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 1995 года № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года «О милиции» в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова» // СЗ РФ. 1995. № 24. Ст. 2342.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1999 г. № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3773. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2000 г. № 12-П «По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия» // СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3118.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2003 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного Собрания Ивановской области» // СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5101.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 1998 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // СЗ РФ. 1998. № 23. Ст. 2626.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта «а» части первой статьи 16.1 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Чеботарского» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 2043.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2009 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 2, 3 и 4 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и пунктов 2 и 4 части 2 статьи 13 Закона Псковской области «О государственной гражданской службе Псковской области» в связи с запросом Псковского областного Собрания депутатов» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 890.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4261.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3977.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и после-вузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // СЗ РФ. 2000. № 3. Ст. 354.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1. и 12.1. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // СЗ РФ. 2008. № 10. Ст. 976.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // СЗ РФ. 2013. № 13. Ст. 1635.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30. Ст. 4189.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 735.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2014 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1528.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // СЗ РФ. 2014. № 46. Ст. 6424.

Nifanov, Alexey N., Afanasyeva Maria P. Ensuring the right of citizens to equal access to public service in the legal positions of the constitutional court of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – Р. 72-81.

The article covers the theoretical and practical aspects of the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation to ensure the right of citizens to equal access to public service. An attempt is made to systematize the array of legal positions of the Constitutional Court on chronological and thematic grounds.

Examples of final decisions of the Constitutional Court of Russia related to ensuring the right of citizens to equal access to state and municipal service are given.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, public service, public service, municipal service, right to equal access to public service, Constitution, right of citizens, legal restriction.

Spisok literatury:

1. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 iyunya 1995 goda № 7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca 2 chasti sed'moj stat'i 19 Zakona RSFSR ot 18 aprelya 1991 goda «O milicii» v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.M. Minakova» // SZ RF. 1995. № 24. St. 2342.
2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 iyulya 1999 g. № 10-P «Po delu o tolkovanii polozhenij stat'i 92 (chasti 2 i 3) Konstitucii Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1999. № 29. St. 3773. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11 iyulya 2000 g. № 12-P «Po delu o tolkovanii polozhenij statej 91 i 92 (chast' 2) Konstitucii Rossijskoj Federacii o dosrochnom prekrashchenii polnomochij Prezidenta Rossijskoj Federacii v sluchae stojkoj nesposobnosti po sostoyaniyu zdorov'ya osushchestvlyat' prinalozhashchie emu polnomochiya» // SZ RF. 2000. № 29. St. 3118.
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 dekabrya 2003 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Zakona Ivanovskoj oblasti «O municipal'noj sluzhbe Ivanovskoj oblasti» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobra-niya Ivanovskoj oblasti» // SZ RF. 2003. № 52. St. 5101.
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 maya 1998 g. № 16-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 4 stat'i 28 Zakona Respubliki Komi «O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Komi» // SZ RF. 1998. № 23. St. 2626.
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 marta 2016 g. № 8-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta «a» chasti pervoj stat'i 16.1 Polozheniya o sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.V. CHEbotar-skogo» // SZ RF. 2016. № 14. St. 2043.
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 3 fevralya 2009 g. № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chastej 1, 2, 3 i 4 stat'i 22 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» i punktov 2 i 4 chasti 2 stat'i 13 Zakona Pskovskoj oblasti «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Pskovskoj oblasti» v svyazi s zaprosom Pskovskogo oblastnogo Sobraniya deputatov» // SZ RF. 2009. № 7. St. 890.
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 iyunya 2011 g. № 14-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 10 chasti 1 stat'i 17 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» i stat'i 20.1 Zakona Ros-sijskoj Federacii «O milicii» v svyazi s zhalobami grazhdan L.N. Kondrat'evoj i A.N. Mumolina» // SZ RF. 2011. № 28. St. 4261.
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 iyunya 2012 g. № 14-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij pod-punkta 1 stat'i 15 Federal'nogo zakona «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu» i stat'i 24 Zakona Rossijskoj Federacii «O gosudarstvennoj tajne» v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.N. Il'chenko» // SZ RF. 2012. № 28. St. 3977.
9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 dekabrya 1999 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 3 stat'i 20 Federal'nogo zakona «O vysshem i posle-vuzovskom professional'nom obrazovanii» v svyazi s zhalobami grazhdan V.P. Malkova i YU.A. Antropova, a takzhe zaprosom Vahitovskogo rajonnogo suda goroda Kazani» // SZ RF. 2000. № 3. St. 354.
10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 iyulya 2011 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punk-tov 1 i 2 stat'i 3, punkta 1 stat'i 8 i punkta 1 stat'i 12.1 Zakona Rossijskoj Federacii «O statute sudej v Rossijskoj Federacii» i statej 19, 21 i 22 Federal'nogo zakona «Ob organah sudejskogo soobshchestva v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboj grazhdanki A.V. Matyushenko» // SZ RF. 2011. № 31. St. 4809.
11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 fevralya 2008 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij statej 6.1. i 12.1. Zakona Rossijskoj Federacii «O statute sudej v Rossijskoj Federacii» i statej 21, 22 i 26 Federal'nogo zakona «Ob organah sudejskogo soobshchestva v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhalobami grazhdan G.N. Belyusovoj, G.I. Ziminov, H.B. Sarkitova, S.V. Semak i A.A. Filatovoj» // SZ RF. 2008. № 10. St. 976.
12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 marta 2013 g. № 6-P «Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta «v» punkta 2 stat'i 51 Federal'nogo zakona «O voinskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe» v svyazi s zhalobami grazhdan R.V. Boskacheva, I.V. Ovsyannikova i D.A. Savel'eva» // SZ RF. 2013. № 13. St. 1635.
13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 iyulya 2013 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 13 chasti pervoj stat'i 83, abzaca tret'ego chasti vtoroj stat'i 331 i stat'i 351.1 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloba-mi grazhdan V.K. Barabash, A.N. Bekasova i drugih i zaprosom Murmanskoj oblastnoj Dumy» // SZ RF. 2013. № 30. St. 4189.
14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 oktyabrya 2013 g. № 20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta «a» punkta 3.2 stat'i 4 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii», chasti pervoj stat'i 10 i

chasti shestoj stat'i 86 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalo-bami grazhdan G.B. Egorova, A.L. Kazakova, I.YU. Kravcova, A.V. Kupriyanova, A.S. Latypova i V.YU. Sin'kova» // SZ RF. 2013. № 43. St. 5622.

15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 yanvarya 2014 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca desyatogo punkta 1 stat'i 127 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.A. Anikieva» // SZ RF. 2014. № 7. St. 735.

16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 marta 2014 g. № 7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 7 chasti 3 stat'i 82 Federal'nogo zakona «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v ot-del'-nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhalobami grazhdan A.M. Asel'derova, K.G. Rabadanova, G.K. Sulejmano-va i E.V. Taryshkina» // SZ RF. 2014. № 13. St. 1528.

17. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 oktyabrya 2014 g. № 26-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 3 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v ot-del'-nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti realizacii mer po povysheniyu prestizha i privlekatel'nosti voennoj sluzhby po prizyvu» v svyazi s zaprosom Parlamenta CHechenskoj Respubli-ki» // SZ RF. 2014. № 46. St. 6424.